

модификативным типом композита. Базисное слово является близким обозначению качества. В качестве базисного прилагательного в большинстве случаев выступают *hell, dunkel, grell, zart*. В отличие от модификативных цветowych композитов здесь преобладают не конкретные цвета. Нами обнаружено 17 таких образований: *andersfarbig, buntfarben, dunkelfarben/-farbig, echtfarbig, fehlfarbig, frischfarbig, gegenfarbig, gleichfarbig, grellfarbig, hellfarben/-farbig, mischfarben/-farbig, mißfarben/-farbig, schüllerfarben/-farbig, starkfarbig, unifarben, verschiedenfarbig, zartfarbig*.

В немецком языке имеется ограниченное число цветообозначений типа числительное + *-farben/-farbig*: *allfarbig, einfarbig, dreifarbig, mehrfarben/farbig, vielfarbig, zweifarbig*.

Образования с суффиксоидом *-farben/-farbig* очень продуктивны. Этот тип цветообозначений укрепился прежде всего в языке моды. Часто их функция состоит лишь в том, чтобы вызвать определенные ассоциации: *tangofarben*.

Литература

1. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке.— М., 1984.

Ю.Н. РОГАЧЁВА
г. Белгород

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ФРЕЙМА „ПАМЯТЬ” И ФРЕЙМА „ДВИЖЕНИЕ” ПРИ ОПИСАНИИ СИТУАЦИЙ ВОСПОМИНАНИЯ И ЗАБЫВАНИЯ

Как известно, объект предопределяет природу исследования. Относясь к ментальной сфере, мнемические процессы не находят внешнего проявления (в мимике, жестах), то есть протекают незаметно для окружающих. Однако в процессе общения у говорящего может появиться необходимость квалифицировать своё состояние для того, чтобы у собеседника возникла определённая „мысленная картинка”. Как писал Р. Солсо: „Встречаясь в первый раз с явлением, которое мы пытаемся объяснить другому человеку, мы зачастую говорим о нём как о чём-то хорошо известном. ...люди пытались описать память именно по принципу „это совсем как...”” [Солсо, 1996, 149]. Таким образом, одним из способов вывести мысль за пределы того, что недоступно непосредственному наблюдению становится использование метафор и прочих образных построений, иными словами связывание одного концепта с другими концептами. Во фреймовой семантике метафорические и метонимические отношения переосмыслиются в терминах понятий, связанных с хранением и обработкой информации, таких как фрейм — сложная структура данных для представления стереотипных ситуаций, состоящая из терминальных уз-

лов и связей между ними [Минский, 1979; КСКТ, 1996, 187; Кобозева, 2000, 170]. На языковом уровне квазисинонимия (Квазисинонимы — слова достаточно близкие по значению, но имеющие различия, затрагивающие денотативный и сигнификативный слои значения [Кобозева, 2000, 100]), основанная на метафорическом отношении будет трактоваться нами как результат пересечения смежных фреймов.

Межфреймовые отношения существуют в памяти как результат того, что разные фреймы включают один и тот же материал, а элементы сцен сходны, определяются одним и тем же репертуаром сущностей, отношений или субстанций, а также контекстов употребления в жизни человека [Fillmore, 1975, 124; КСКТ, 1996, 187]. Как отмечает Е.Г. Беляевская, фреймы не являются изолированными сущностями, напротив, ситуации и „картины” предметного мира тесно взаимодействуют между собой. Фреймы могут пересекаться или иметь, по терминологии М. Минского, общие терминалы [Беляевская, 1992, 28]. Согласно М. Минскому [Минский, 1979], трансформации между фреймами возможны при согласовании фрейма с данной конкретной ситуацией. Так, если говорящему в соответствии с текущими целями (например, с целью уточнения объективных характеристик процессов памяти или передачи субъективного отношения к ним) необходима дополнительная информация, то он, вероятно, будет активизировать совместно с фреймом „память” и другие фреймы. Однако надо учитывать, что ведущая роль в этом процессе будет принадлежать фрейму „память”, так как его репрезентирует, прежде всего, определённая семантико-синтаксическая структура предложения-высказывания, коррелирующая с иерархически организованной структурой фрейма. Эта семантически наполненная структура репрезентирует основные дифференциальные признаки мнемической ситуации: ментальность, знание, истинность, реальность, связь с прошлым. Следовательно, она передаёт наиболее общий смысл „мнемическая ситуация”. Другие фреймы в этом случае активизируются лексически (лексическими значениями глаголов) для уточнения и дополнения мнемической ситуации информацией о тех сторонах памяти, которые находятся в фокусе внимания человека. При этом глаголы других семантических групп способны выступать синонимами для глаголов памяти в контексте когнитивных структур (фреймов), стоящих за значениями слов.

Остановимся подробнее на описании процесса взаимопроникновения фрейма „память” и смежного с ним фрейма „движение” при описании ситуаций воспоминания и забывания.

Активизация фрейма „движение” совместно с фреймом „память” позволяет передать особенности динамического протекания процессов памяти. Иначе говоря, в случае пересечения данных фреймов в фокусе внимания говорящего находится память как подвижный, изменяющийся во

времени феномен. Фрейм „движение” представляет собой разветвлённую структуру, поскольку движение дифференцируется по видам, по характеру, по интенсивности, по скорости, по степени самостоятельности и по целому набору других признаков. Включаясь в структуру, описывающую мнемическую ситуацию, предикаты движения связывают некоторым образом СТИМУЛ, СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ — облигаторные компоненты фрейма „память”. Мы классифицируем эти предикаты по источнику движения, с которым говорящий отождествляет ОБЪЕКТ или СТИМУЛ.

1. Одной из наиболее популярных метафор для процесса воспоминания явилось представление ОБЪЕКТА, то есть образа памяти, в виде жидкой субстанции, которая движется согласно законам природы (без участия человека). Следовательно, важнейшей характеристикой ситуации мнемического воспроизведения, описываемого предложением-высказыванием, организованным вокруг глаголов движения данной подгруппы, является её непроизвольность. Психологи установили, что непроизвольная память связана с эмоциональной сферой жизни человека, фиксирует смысл событий [Зинченко, 2000, 36]. Иными словами, в этом случае имеет место осмысление ситуации как субъективно переживаемой человеком, когда говорящий пребывает одновременно и в ментальном, и в эмоциональном состояниях. С точки зрения фреймовой семантики можно сказать, что в данном случае мнемическая ситуация уточняется посредством активизации факультативного компонента фрейма „память” ОЦЕНКА (эмоциональная), выражающего отношение говорящего к объекту. Характеризуя тип эмоциональных оценок, Н.Д. Арутюнова отмечала, что они обычно не мотивируются, так как прямо проистекают из того ощущения, которое независимо от воли и самоконтроля, испытывает человек [Арутюнова, 1988, 76]. Таким образом, выбирая в качестве предиката глаголы других семантических групп, говорящий может дать эмоциональную оценку мнемического процесса, устанавливая соответствия между памятью и движением, находя их общие концептуальные признаки, такие как: интенсивность, скорость, качество и др.

Глаголы данной подгруппы — flood back, flood over, fill, overwhelm, engulf, pour (back), surge (back, up), передают идею избыточности образов прошлого, „поглощающих” человека: She shook her head as the images from that night poured back to her (Baldacci).

Глагол trickle [заполнение + тонкой струйкой] в приведенном ниже примере свидетельствует о том, что процесс воспоминания почти ускользнувшей мысли был трудным: Then he broke into a smile as an elusive thought finally trickled to the surface (Baldacci).

Глагол erupt (извергаться) связывает в сознании говорящего ОБЪЕКТ с лавой (также жидкой субстанцией) и указывает на быстрый, интенсивный, взрывного характера тип воспоминаний: Again and again in

the years that followed, this scene erupted in his min (Durand).

2. Объект может быть метафорически представлен в виде одушевлённого предмета (человека, животного), с которым связаны следующие предикаты:

а) предикаты преследования, нападения, которые указывают не только на неконтролируемый характер мнемических процессов, но и на эмоциональную оценку говорящим ОБЪЕКТА как агрессивного человека / животного, преследующего, неожиданно атакующего кого-то или стремящегося завладеть кем-то:

rush back, hurtle back [движение + скорость + ожесточённость], niggle at, seize, invade, swarm up on [движение + атака], strike, slam [движение + сильный удар]. Например, And then another image invaded her mind. Her mother watching the door, waiting for him to come home (Baldacci).

James could be watching telly with his feet up, but things that were happening at work were still niggling at him (Mosco).

Однако любое раздражение вызывает реакцию. Атакующее движение со стороны ОБЪЕКТА будет приводить к контрдвижению со стороны СУБЪЕКТА в виде сознательных попыток избавиться от навязчивого образа (ситуация произвольного забывания). В этом случае в фокусе внимания говорящего находится СУБЪЕКТ, ассоциируемый с активным деятелем, который освобождается от навязчивых образов, сравниваемых с нападающим агрессором. Следовательно, при описании ситуации произвольного забывания будут активизироваться факультативные компоненты фрейма „память” ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ и ЦЕЛЬ. Ввиду того, что по мнению психологов, процесс забывания обычно протекает как произвольный процесс, то произвольное забывание следует толковать уточняющим образом, акцентируя внимание на попытках, усилиях человека избавиться от некоторой информации, образа и т.д., на попытках, которые не всегда приводят к достижению желаемого результата. Связывая забывание со своим внутренним состоянием, намерениями, действиями и переживаниями, говорящий будет активизировать совместно с фреймом „память” и фрейм „движение” посредством:

б) предикатов манипулирования — глаголов воздействия на объект с целью изменения его положения в пространстве:

banish, dismiss, tuck, push, put out, get out, blow out, chase, block, clear, free, bury, blot out, repress, erase и др. Например, I made coffee and did what I could to clear my head as I thought of the files downloaded into my computer (Cornwell); He spent a wretched day, unable to think of anything else, and angry with herself because she could not put Tom out of her mind (Maughm); And I could not make out the meaning as I fought and blocked images that without fail won. Mostly I remembered Benton in his red windbreaker... (Cornwell).

Метафорическое представление ОБЪЕКТА в виде одушевлённого

предмета возможно благодаря

в) предикатам самостоятельного движения, участвующим в описании ситуации непроизвольного воспоминания — come back, return, veer и др. В этом случае общим признаком для фреймов „память” и „движение” является обратная направленность, соответственно: временная (в случае мнемического процесса) и пространственная (в случае процесса движения). Например, Jack's words came back at him biting hard (Baldacci).

К этой подгруппе относятся также глаголы, передающие своими значениями идею мгновенности воспоминания, часто в сочетании с наречиями suddenly, abruptly и т.п. — jump, leap, pop, stand out, race, run и др. Например, As she drained the last drop of her coffee and shook her head, refusing the waitress's smiling offer of a refill, a name popped into Maggie's mind: Mrs. Brainbridge! (Clark).

Объединяющим для памяти и движения может быть и признак „периодичность”, который реализуется посредством таких глаголов вращательного движения, как roll, ripple, revolve, dangle, loom и др. Как известно, одной из характеристик вращательного движения является периодичность вращения. Введённые в структуру мнемической ситуации, эти предикаты позволяют говорящему оценить ОБЪЕКТ (чаще всего мысли, слова) как навязчивый или нечётко оформленный образ, периодически возникающий в сознании. Например, The words rippled through Darcy's mind as she went about her morning's work (Clark); All the pieces had been dangling inside Jack's head just waiting for the right catalyst to come along (Baldacci).

Предикаты самостоятельного движения могут также участвовать в описании ситуации непроизвольного забывания, связываемого психологами с влиянием факторов естественного порядка, не зависящими от воли и намерений человека. Следовательно, в данном случае главным требованием к глаголам самостоятельного движения является их способность сочетаться с семантическим объектом (мыслимым как одушевлённый предмет или явление природы) в позиции подлежащего. Общим концептуальным признаком для фреймов „движение” и „память” является скорость, с которой происходит утрата образов, и противоположная направленность движения (движение прочь, изнутри-наружу). Итак, это глаголы: go (out), leave, pass, fade, vanish. Например, What is it I am trying to remember? Oh, dear, something just came into my mind and now it's gone. That's old age, I guess (Clark); The thought of Walter Sullivan had already passed from his mind (Baldacci).

Однако очень часто человек пытается обратить процесс произвольного забывания вспять, активировать забытые образы, перевести их из пассивного состояния в активное. Движение ОБЪЕКТА (образов памяти) является несамостоятельным, а процесс воспоминания произвольным. В этом случае ОБЪЕКТ ассоциируется в сознании говорящего с умершим или спящим существом. СУБЪЕКТ, движимый конкретной ЦЕЛЬЮ, при-

лагает усилия (факультативные компоненты фрейма „память” ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ и ЦЕЛЬ активизируются), чтобы посредством различных манипуляций (напр., с помощью магии — to conjure up или извлечения из земли — to dredge up и др.) вернуть ОБЪЕКТ к жизни. Тем не менее, эти усилия не всегда приводят к успеху. Самым существенным интегральным признаком для описываемых фреймов в этом случае является признак „несамостоятельный характер” движения и процесса памяти соответственно. Итак, процесс произвольного воспоминания выражается

г) предикатами манипулирования conjure up, dredge up, relive, reawake— глаголами воздействия на объект с целью выведения его из состояния покоя. Например, For the hundredth time he conjured up memories from the past, memories of the long quarrels with his wife,... (Murdoch); She closed her eyes and relived the miracle that had brought her there... (Sheldon).

3. ОБЪЕКТ зачастую может отождествляться с пространственным ориентиром, от которого ушёл и к которому возвращается СУБЪЕКТ. В этом случае СУБЪЕКТ, в целом, может метонимически замещаться своей частью (mind, memory, thoughts), обозначающей инструмент ретроспективного мышления. Произвольный или непроизвольный характер мнемической ситуации обусловлен семантикой глагола движения — присутствует компонент „произвольность” в семантической структуре глагола или нет. Итак, к данной подгруппе относятся глаголы, описывающие ситуацию воспоминания:

wander back [обратное движение + медленно + непроизвольн. + нецеленапр.]

tumble back [обратн. движен. + хаотичн. + внезапн. + непроизвольн. + нецеленапр.]

swoop back(ward), drift back [обратн. движен. + непроизвольн. + нецеленапр.]

retrace [обратн. движ. + произвольн. + целенапр.] и др.

Например, His mind wandered back. Back to events that seemed more ethereal, more wholly unconnected to his person than anything else that had ever happened in his life (Baldacci); Moment by moment, she retraced her day from the time she got up, to the cursory inspection of the downstairs floor at Latham Manor (Clark).

4. ОБЪЕКТ может мыслиться как конкретный вид физического предмета. Например, в случае непроизвольного воспоминания ОБЪЕКТ может отождествляться с транспортным средством. Например, Memories had carried her to the doctor. She could hear his voice (Sheldon).

Посредством глагола движения to carry говорящий акцентирует внимание на переходе от одних образов к другим.

В результате метафорического переосмысления СТИМУЛА в виде средства транспортировки глаголы движения участвуют в ситуации напоминания (каузируемого воспоминания). На языковом уровне в позиции

подлежащего оказывается семантический объект, коррелирующий с обязательным компонентом фрейма „память” СТИМУЛОМ. СТИМУЛ в позиции подлежащего, вероятно, свидетельствует о произвольном характере воспоминания и, соответственно, о том, что факультативные компоненты ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ и ЦЕЛЬ не активизируются. Предложение-высказывание в этом случае организуется вокруг следующих глаголов: bring (back), take back, steer back. Например, The click of the knitting needles continued. It took Steve back to childhood illnesses, his mother sitting beside the bed (Stranger); We're also back with my problem! You've bloody steered us back to it, haven't you (Mosco); The view brought back a number of pleasant memories (Baldacci).

Таким образом, взаимодействие фреймов „память” и „движение” заключается в поиске интегральных признаков, в установлении межфреймовых концептуальных связей. Благодаря пересечению этих фреймов, говорящий может усилить экспрессивность высказывания, точнее описать свои индивидуальные ощущения и переживания, передать своё отношение к мнемическим процессам, отобразить одну и ту же мнемическую ситуацию с акцентом на разных её гранях.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт.— М., 1998.— 341с.
2. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: Дис... д-ра филол. наук.— М., 1992.— 401с.
3. Зинченко Т.П. Когнитивная и прикладная психология.— М., 2000.— 608с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика.— М., 2000.— 352с.
5. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов.— М., 1996.— 245с.
6. Минский М. Фреймы для представления знаний.— М., 1979.— 151с.
7. Солсо Р.Л. Когнитивная психология.— М., 1996.— 598с.
8. Fillmore Ch.J. An Alternative To Checklist Theories Of Meaning.— BLS, 1975.— P.123-131.

Л.М.РОМАНЦОВА
г.Белгород

КОНЕЧНАЯ ЭКСТРАПОЗИЦИЯ В СИНТАКСИСЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

„Конечная” или „фразовая” экстрапозиция представляет собой элемент структуры предложения, который отличается максимальной степенью обособленности и фиксируется постоянной морфологической формой — номинативом. Базисными составляющими предложения в таком случае являются основное высказывание и опорный компонент.

Конкретизация опорного компонента предполагает включение других характеристик в структуру его значений. При этом акцентируется предметный или признаковый характер опорного компонента и его соотнесенность